МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Минский государственный лингвистический университет

ФОНЕТИКА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Сборник научных статей

Минск МГЛУ 2022 УДК 81'34(082) ББК 81.051я4 Ф 77

> Рекомендован Редакционным советом Минского государственного лингвистического университета. Протокол 4/65 от 14.10.2022

> Редакционная коллегия: Е. Б. Карневская (*ответственный редактор*), Е. Д. Долматова, В. Яскевич, Л. В. Рускевич.

Рецензенты: кандидат филологических наук, зав. каф. теории и практики английского языка H. C. Сычевская (МГЛУ); кандидат филологических наук, доцент U. B. Крюковская (БГУ)

Фонетика в контексте языковых контактов : сб. науч. ст. / редкол. : Φ 77 Е. Б. Карневская (отв. ред.) [и др.]. – Минск : МГЛУ, 2022. – 101 с.

ISBN 978-985-28-0173-7

Данный сборник содержит статьи по материалам Международной научной конференции (2022), посвященной актуальным проблемам фонетических исследований, в особенности связанным с языковыми контактами. Статьи посвящены вопросам акцентологии, сегментной фонетики, просодии слова и фразы, коммуникативнопрагматическим аспектам просодии.

Адресуется специалистам в области лингвистики, фонетики и фонологии, аспирантам и магистрантам.

УДК 81'34(082) ББК 81.051я4

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСОДИИ

УДК 811.133.1'342.1

У. Е. Кочеткова, П. А. Скрелин, В. В. Евдокимова, Д. Д. Новоселова, Р. Д. Герман

г. Санкт-Петербург, Россия, Санкт-Петербургский государственный университет

ВЫРАЖЕНИЕ ИРОНИИ В РАЗЛИЧНЫХ ЯЗЫКАХ: В ПОИСКЕ УНИВЕРСАЛЬНЫХ И СПЕЦИФИЧЕСКИХ АКУСТИЧЕСКИХ ХАРАКТЕРИСТИК

В исследовании сравниваются акустические характеристики иронии в русском и французском языках. Омонимичные целевые фрагменты были помещены в иронические и неиронические контексты и представлены дикторам — носителям языка — для чтения. Прочитанные с иронией и без иронии целевые фрагменты были вырезаны из аудиозаписи и представлены аудиторам. Сравнительный акустический анализ хорошо опознанных фрагментов показал наличие ряда универсальных черт в выражении иронии. Полученные данные сопоставлены с результатами существующих исследований на материале французского языка.

Ключевые слова: ирония; акустический анализ; просодические характеристики; перцептивный эксперимент.

U. Y. Kochetkova, P. A. Skrelin, V.V. Yevdokimova, D. D. Novosyolova, R. D. German

St. Petersburg, Russia, St. Petersburg State University

EXPRESSION OF IRONY IN DIFFERENT LANGUAGES: IN SEARCH FOR UNIVERSAL AND SPECIFIC ACOUSTIC CHARACTERISTICS

The study compares the acoustic characteristics of irony in Russian and French. Homonymous target fragments were placed in ironic and non–ironic contexts and presented to native speakers for reading. The target fragments read with irony and without irony were cut from the audio recording and presented to the auditors. Comparative acoustic analysis of well-identified fragments showed the presence of a number of universal features in the expression of irony. The data obtained are compared with the results of previous research on the material of French language.

Key words: irony; acoustic analysis; prosodic characteristics; perceptual experiment.

Настоящее исследование посвящено анализу просодических характеристик иронических высказываний в русском и французском языках, а также поиску универсальных и специфических черт выражения иронии. В данной статье подводится итог серии исследований [1–4], проведенных в рамках работы над проектом «Акустические характеристики иронии при реализации функциональных интонационных моделей» (проект поддержан грантом РФФИ № 20-012-00552).

В последние десятилетия наблюдается особый интерес к иронии как эмоционально-модальной коннотации в связи с растущей необходимостью обеспечить эффективный диалог человека и машины. Крайне важным в такой ситуации становится распознавание высказываний, содержащих иронию-отрицание (антифразис) с опорой лишь на акустические характеристики, учитывая востребованность голосовых помощников в различных сферах современного общества. При этом как для распознавания, так и для синтеза подобной реплики необходим полный набор акустических ключей иронии, который на сегодняшний день отсутствует для русского и французского языков.

Во всех проведенных нами исследованиях была использована единая методика получения звукового материала, а также единая методика построения перцептивных экспериментов [1-4]. На основе анализа материала из открытых источников были составлены высказывания различных коммуникативных типов, включающие омонимичные целевые фрагменты, которые затем были помещены в два типа контекстов, предполагающих эмоционально нейтральное или ироническое прочтение. Дикторы не получали эксплицитного задания выразить иронию, контексты были составлены таким образом, чтобы максимально воспроизводить ситуацию повседневного общения и подсказывать ироническое или неироническое прочтение, в том числе и с помощью лексических маркеров. Например, целевой фрагмент незаменимый работник присутствовал в нейтральном контексте Он норму выполняет в три раза быстрее! Незаменимый работник! и в ироническом контексте Целый день чай пьет. Незаменимый работник! Как же! Точно так же и во французском материале целевой фрагмент génial 'гениально' был представлен в мини-диалоге с нейтральным значением: – T'as vu son dernier film? On dit que c'est pas mal. 'Ты видел его последний фильм? Говорят, он хорош.' – Ah oui! Génial! 'O да! Гениальный (фильм)!', а также в контексте, предполагающем иронию: – Tiens, j'ai oublié mon passeport dans le train! 'Слушай, я забыла свой паспорт в поезде!' – Génial! On va faire quoi maintenant? 'Прекрасно! Что мы теперь будем делать?'.

При чтении подобных отрывков носители языка опираются на соответствие или несоответствии контекста и прямого значения целевой реплики. Дикторам предлагалось прочитать так, как если бы они произносили данный коротенький монолог или реплики диалога в обычной речи. Таким образом ситуация была приближена, насколько это возможно в условиях лабораторной записи, к естественной ситуации речевого общения. Запись спонтанных диалогов не проводилась в связи с необходимостью получения определенных минимальных пар. В целом в записи русского материала приняли участие 5 дикторов — носителей языка: 3 мужчины и 3 женщины в возрасте от 18 до 35 лет. Французский материал прочитали 3 мужчины и 2 женщины — носители французской литературной произносительной нормы (français standard).

Полученный материал был аннотирован и сегментирован. Целевые фрагменты были вырезаны из контекста и предъявлены в случайном порядке аудиторам – носителям языка – в ходе перцептивных экспериментов. В вырекакие-либо занных фрагментах отсутствовали лексико-семантические маркеры иронии. Таким образом аудиторы могли опираться лишь на звучание. Перцептивные аудиторские эксперименты проводились с использованием профессиональной платформы SoSciSurvey. Задание в перцептивном эксперименте было обратным: аудиторы должны были соотнести услышанный отрывок с одним из возможных контекстов (ироническим или нейтральным). Аудиторские эксперименты с отрывками из речи дикторовмужчин и дикторов-женщин проводились отдельно. Всего было исследовано 154 фрагмента из речи носителей русского языка и 107 фрагментов из речи носителей французского языка. В каждом эксперименте участвовали не менее 20 человек; всего в аудиторских экспериментах приняли участие 187 носителей русского языка и 112 носителей французского языка. Акустический анализ с использованием специального программного обеспечения Praat и Wave Assistant проводился лишь для тех фрагментов, которые были правильно оценены более чем 60 % аудиторов. В ходе исследований вычислялась длительность ударного гласного, уровень интенсивности в целевом фрагменте, мелодический диапазон в целевом фрагменте.

Анализ иронических высказываний в русском материале показал наличие ряда отличительных просодических признаков выражения иронии: уровень интенсивности в высказывании, диапазон интенсивности, длительность ударного слога, мелодический диапазон. 76 % правильно опознанных иронических высказываний характеризовались большей интенсивностью (от 1,5 до 18 дБ). При этом в речи мужчин средняя разница между уровнем интенсивности иронических и неиронических высказываний составила 5,3 дБ, тогда как в речи женщин этот показатель был гораздо ниже -1,9 дБ. Диапазон интенсивности также был заметно выше в 65 % иронических высказываний, однако для 29 % было характерно заметное его уменьшение, как в речи мужчин, так и в речи женщин. В 71 % иронических фрагментов длительность ударного гласного была выше на 20-600 % в женской речи. Интересно отметить, что, несмотря на менее яркие различия по длительности и интенсивности между двумя типами высказываний в речи дикторовженщин, ирония в женской речи распознавалась лучше, чем в мужской [4]. Можно предположить, что дикторы-женщины используют другие стратегии для реализации иронического значения с помощью просодических средств; вероятно, нужный эффект достигается за счет сочетания нескольких параметров. Мелодический диапазон менялся как в сторону увеличения, так и в сторону уменьшения практически с одинаковой вероятностью в речи мужчин и в речи женщин. Так 48 % правильно опознанных иронических фрагментов отличались увеличенным диапазоном, 43 % – наоборот, сокращенным. В данном случае, по-видимому, важен сам контраст. Иронические высказывания также отличались более частым появлением дополнительной просодической выделенности (эмфатического выделения на словах, не являющихся интонационным центром высказывания). Такая выделенность встречалась в 3 % нейтральных и 23 % иронических высказываний.

Во французском материале в речи мужчин наблюдался различный подход к удлинению ударного гласного в иронических высказываниях (последнего гласного в синтагме): оно было характерно для 62 % повествовательных и вопросительных фраз и составило в среднем 39,6 %, тогда как в восклицательных фразах наблюдалось сокращение ударного гласного на 14 %, у одного из дикторов среднее увеличение длительности гласного отсутствовало. В целом можно сказать, что в мужской речи длительность, повидимому, не является превалирующим признаком иронии. В речи дикторовженщин 61 % ударных гласных иронических высказываний были произнесены с удлинением от 25 % до 150 %, что в среднем составило 76 %. Таким образом при использовании длительности в качестве признака иронии наблюдались гендерные предпочтения. Интенсивность (уровень интенсивности в высказывании) также оказалась средством, которое используется не всеми. Так в речи всех трех дикторов-мужчин наблюдалось увеличение интенсивности в среднем на 2,3 дБ (от 0,8 дБ до 4,2 дБ), тогда как в речи дикторов-женщин в иронических высказываниях были использованы разные стратегии: один диктор в среднем произносил тише иронические высказывания (разница составила в среднем 6 дБ), у второго диктора наблюдалось лишь небольшое увеличение интенсивности (не более 1 дБ). Около половины (47 %) французских иронических высказываний отличались увеличением мелодического диапазона, и около трети (27 %) произносились, наоборот, более монотонно, нежели нейтральные высказывания. Эти тенденции были характерны как для мужской, так и для женской речи. Кроме того, в иронических высказываниях наблюдался «изломанный мелодический контур», появлялись дополнительные подъемы в начале высказывания (в вопросах) либо на предпоследнем слоге (в повествовательных и восклицательных предложениях), а также непосредственно на ударном слоге.

Сравнение данных, полученных нами на материале русского и французского языков, несмотря на ограниченный объем материала, позволяет сделать ряд выводов. В первую очередь, можно отметить то, что и в русском, и во французском языках все рассмотренные нами просодические средства использовались для выражения иронического отношения к содержанию высказывания, хотя и в различной степени. Общей для двух языков оказалась тенденция к увеличению длительности ударного слога интонационного центра в ироническом высказывании в женской речи, при этом в русском языке оно было выражено несколько ярче, чем во французском. Длительность обычно указывается авторами в качестве основной перцептивно релевантной универсальной характеристики иронии [5; 6]. Однако полу-

ченные нами результаты указывают на неоднородность выборки во французском материале и наличие гендерных различий в использовании данного просодического параметра. Использование контраста по интенсивности и, как правило, более громкое произнесение высказываний с иронией, наоборот, объединяло мужчин – носителей русского и французского языков, хотя в русском языке опять же наблюдалось большее усиление, нежели во французском. При рассмотрении всей группы дикторов для каждого из языков, можно заметить, что уменьшение интенсивности при оформлении иронических высказываний одинаково возможно в русском и французском языках, хотя в обоих языках оно встречается гораздо реже, чем усиление интенсивности, и обусловлено различными факторами. Несмотря на то, что русском материале тенденция к увеличению ряда просодических параметров одинаково наблюдалась в высказываниях различных коммуникативных типов в отличие от французского, определение влияния коммуникативного типа, а также конкретной интонационной модели на выбор контраста в сторону увеличения или уменьшения является темой наших разработок в настоящее время. Реализация иронического высказывания как с большим, так и с меньшим диапазоном по сравнению с нейтральным высказыванием является еще одной общей чертой для обоих языков. Это совпадает с существующими в литературе сведениями [5; 6]. И, наконец, «изломанность» мелодического контура, пусть и различная по качеству, присутствует в обоих языках при выражении иронии. Во французском языке этот мелодический контур возникает за счет дополнительных подъемов, которые отсутствуют в нейтральном варианте. В русском языке возникает похожая ситуация, появляются новые подъемы или изгибы мелодического контура на слогах с дополнительной просодической выделенностью (вне интонационного центра высказывания), которая намного чаще встречается в иронической речи, чем в речи без иронии. Подобная «изломанность контура» на сегодняшний день в большей степени описана для французского языка [6].

ЛИТЕРАТУРА

- The Speech Corpus for Studying Phonetic Properties of Irony / U. E. Kochetkova, P. A. Skrelin, V. V. Evdokimova, D. D. Novoselova // Language, Music and Gesture: Informational Crossroads: LMGIC / T. Chernigovskaia, P. Eismont, T. Petrova. Singapore, 2021. P. 203–214.
- 2. Просодические характеристики иронических высказываний в русском и французском языках / П. А. Скрелин, У. Е. Кочеткова, В. В. Евдокимова, Д. Д. Новоселова, Р. Д. Герман // Анализ разговорной русской речи (AP3 2021) : девятый междисциплинар. семинар / С.-Петерб. гос. ун-т. СПб., 2021. С. 81–86.
- 3. Can We Detect Irony in Speech Using Phonetic Characteristics Only? Looking for a Methodology of Analysis / U. E. Kochetkova, P. A. Skrelin, V. V. Evdokimova, D. D. Novoselova // Speech and Computer: 22nd Intern. Conf., SPECOM 2020, St. Petersburg, Russia, Oct. 7-9, 2020, Proceedings / A. Karpov, R. Potapova. Saint Petersburg, 2020. Vol. 12335. P. 544–553.

- 4. Perception of irony in speech / U. E. Kochetkova, P. A. Skrelin, V. V. Evdokimova, D. D. Novoselova // Proceedings of the 4th International Conference on Neurobiology of Speech and Language / O. Shcherbakova. Saint Petersburg, 2020. P. 72–73.
- 5. *González-Fuente S., Pilar P., Noveck I.* A fine-grained analysis of the acoustic cues involved in verbal irony recognition in French // Speech Prosody, 2016. P. 185–194.
- 6. *Del Ré A., Hirsch F., Dodane Chr.* L'ironie dans le discours : des premières productions enfantines aux productions des adultes [Electronic resource] // Enfance et langage : voix, corps et discours. 2018. Vol. 70. URL: https://journals.openedition.org/praxematique/4796 (accessed: 02.05.2022).

УДК 811.111'34

Е. Б. Карневская, О. В. Ниживинская

г. Минск, Беларусь, МГЛУ

КРИТЕРИИ ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ МЕЛОДИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В докладе обсуждается проблема разграничения нейтральной и экспрессивной (ненейтральной) речи просодическими средствами. Материалом исследования послужил британский медиадискурс официально-делового и нейтрально-делового характера. Задача установления объективных различительных признаков степеней экспрессивности просодической структуры определялась многосинтагменностью подавляющего большинства экспериментальных высказываний. Акустический анализ показал, что объективным критерием дифференциации степени экспрессивности длинных (развернутых фраз) выступает тип соотношения последовательных вершин ч.о.т. во фразе.

Ключевые слова: нейтральная речь, экспрессивная речь, просодические средства, последовательность вершин ч.о.т., виртуальная линия ч.о.т., многосинтагменная фраза.

Y. B. Karnevskaya, O. V. Nijivinskaia

Minsk, Belarus, MSLU

CRITERIA FOR THE EXPRESSIVENESS OF THE MELODIC STRUCTURE OF AN UTTERANCE

The paper is concerned with prosodic discrimination of neutral and expressive speech in the British media discourse of a formal and formal-neutral kind. The specific task of revealing the distinctive features of degrees of expressiveness has been determined in the pre4sent research by the polysyntagmatic structure of the experimental utterances. The results of the acoustic analysis have confirmed the underlying postulate of the role of the maximal F_0 peaks of distribution and gradation as a correlate of the degree of prosodic prominence and expressiveness.

Key words: neutral speech; expressive speech; prosodic means; sequence of F_0 max peaks; F_0 max virtual pitch level curve; polysyntagmatic utterances.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Шевченко Т. И. Ударение и ритм в английском языке:	
эффект языковых контактов	3
Карневская Е. Б. Взаимодействие фонологического и фонетического	
в моделировании просодии (из опыта исследований	
по лингвистическому обеспечению синтеза речи)	5
Карташевская Ю. В. Система фонетико-фонологических	
средств делимитации речевого потока в английском языке	
(на материале американской монологической речи)	12
Яскевич В. В. Особенности реализации английских дифтонгов	
в условиях белорусско-английского билингвизма	17
ЯЗЫКОВЫЕ КОНТАКТЫ И ФРАЗОВАЯ ПРОСОДИЯ	
Сокорева Т. В., Шевченко Т. И. Паузы трилингва в чтении:	
когнитивный аспект контактов китайского, русского и английского языков	24
Иванашко Ю. П., Процукович Е. А., Шубникова А. В. Паузы хезитации	
в речи жителей г. Благовещенска Амурской области	
разных возрастных групп	27
Рускевич Л. В. Форма просодических единиц	
в экспрессивной речи на английском языке	33
Насонова Т. М., Сидоренко А. Д. Акцентно-ритмические особенности	
английской, русской и белорусской звучащей речи	39
Яскевич В. В., Воробьева Л. Г. Взаимодействие просодических	
характеристик в условиях искусственного билингвизма	46
Морозова Л. П. Инициальное ударение	
в просодической структуре французского высказывания	50
языковые контакты и просодия слова	
<i>Дашкевич Ю. В.</i> Перцептивная значимость модификаций	
слоговой структуры английских заимствований	
в корейском языке	55
Панова И. И. Вариативность в орфографии	
и акцентуации идентичных типов английских сложных слов	59
Карневская Е. Б., Долматова Е. Д., Ефимова Е. В. Временная структура	
английского слова в условиях русско-английского билингвизма	64

КОММУНИКАТИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПРОСОДИИ

Кочеткова У.Е., Скрелин П.А., Евдокимова В.В., Новоселова Д.Д., Герман Р.Д.
Выражение иронии в различных языках:
в поиске универсальных и специфических акустических характеристик 71
Карневская Е. Б., Ниживинская О. В. Критерии выразительности
мелодической структуры высказывания
<i>Попатько В. В., Трибис Л. И.</i> Фонетические средства языковой игры
в речевой коммуникации
Почерняй Д. С., Рускевич Л. В. Особенности просодической структуры
разговорных формул в английской речи
носителей и неносителей английского языка
НАШИ АВТОРЫ95

CONTENTS

PLANERY SESSION

Shevchenko T. I. English Stress and Rhythm: the Effect of Language Contacts. Karnevskaya Y. B. Interaction of Phonetic and Phonological Features	3
in Modeling Utterance Prosody	
(with Reference to the Experience of Prosodic Research for Speech Syntheses)	5
Kartashevskaya Y. V. The System of Phonological and Phonetic Means	
of Speech Segmentation in the English Language (Based on American English	
Monological Speech)	12
Yaskevich V. V. Peculiarities of the Realization of English Diphthongs	
in the Conditions of Belarusian-English Bilingualism	17
LANGUAGE CONTACTS AND UTTERANCE PROSODY	
Sokoreva T. V., Shevchenko T. I. Pauses in Reading of Trilingual Speakers:	
Cognitive Aspect of Contacts of Chinese, English and Russian Languages	24
Ivanashko Y. P., Protsukovich E. A., Shubnikova A.V. Hesitation Pauses	
in the Speech of Different Age Group Residents	
of Blagoveshchensk, Amur Region	
Ruskevich L.V. The form of Prosodic Patterns in English Expressive Speech	33
Nasonova T. M., Sidorenko A. D. Accentual and Rhythmic Peculiarities	
of English, Russian and Belarusian Oral Speech	39
Yaskevich V. V., Vorobiova L. G. Interaction of Prosodic Characteristics	
Under Conditions of Artificial Bilingualism	46
Morozova L. P. Initial Word Stress	
in the Prosodic Structure of French Utterance	50
LANGUAGE CONTACTS AND WORD PROSODY	
Dashkevich Y. V. Perceptual Significance of Syllabic Structure Modifications	
of English Loanwords in The Korean Language	55
Panova I. I. Spelling and Accentuation Variability in The Identical Types	
of English Compound Words	59
Karnevskaya E. B., Efimova E. V., Dolmatova E. D. The Temporal Structure	
of the English Word in the Situation of Russian-English Bilingualism	64

COMMUNICATIVE AND PRAGMATIC ASPECTS OF PROSODY

Kochetkova U. Y., Skrelin P. A., Yevdokimova V. V., Novosyolova D. D., German R. D.	
Expression of Irony in Different Languages:	
in Search For Universal and Specific Acoustic Characteristics	71
Karnevskaya Y. B., Nijivinskaia O. V. Criteria for the Expressiveness	
of the Melodic Structure of an Utterance	.76
Lopatko V. V., Tribis L. I. Phonetic Modifications of Word Play	
in Oral Communication	83
Pochernyai D. S., Ruskevich L.V. Prosodic Structures	
Of English Conversational Formulas	
in the Speech of Native and Non-Native Speakers of English	88
OUR AUTHORS	95

Научное издание

ФОНЕТИКА В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ

Сборник научных статей

Ответственный за выпуск *Е. Б. Карневская* В авторской редакции

Компьютерная верстка Е. А. Запеко

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2017 г. № 3/1499. ЛП № 02330/458 от 10.07.2020 г. Адрес: ул. Захарова, 21,220034, г. Минск.